

Секция «История социально-политических учений России»
Актуальность идейно-политического наследия Ф.М. Бурлацкого
Соболев Владимир Андреевич
Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия
E-mail: sobvlad1992@yandex.ru

Традиционно широкая общественность начинает понимать и оценивать масштаб ученого только тогда, когда проходит довольно много времени после публикации его трудов. Но есть люди, чей вклад в науку был виден уже при жизни. К числу таких классиков можно отнести и Федора Михайловича Бурлацкого (1927—2014).

Ф.М. Бурлацкий — пример того, как в одном человеке совмещались несколько ролей: ученого, чей вклад в политическую теорию еще предстоит оценить; советника, удержавшегося рядом с разными главами СССР, влияя на принятие ими важнейших для страны решений; писателя, создавшего пьесы, которые собирали аншлаги в московских театрах в годы перестройки; главного редактора «Литературной газеты» в тот период, когда она владела умами широкой общественности; оратора, способного удерживать интерес аудитории на протяжении всего выступления; политика, внесшего немалый вклад в работу Верховного Совета СССР. Стоит отметить, что вклад депутата Бурлацкого в законотворчество явно недооценен. Трудно сказать, какая из ролей для Бурлацкого являлась самой любимой, но важно то, что в каждой из них он демонстрировал образец профессионализма.

Для политологического сообщества важен тот факт, что Ф.М. Бурлацкий первым из советских ученых публично выступил за восстановление в правах политологии как научной и учебной дисциплины. Именно поэтому он «вполне и по заслугам может быть назван основоположником советской политической науки» [1].

Бурлацкий, в рамках своей научной деятельности, занимался разработкой множества направлений, но наиболее важными для становления современной политической науки в России являются следующие три. Первое, это тема развития самой политологии, которая формировалась в борьбе и противоречиях позднего советского периода. Данной темой он занимался на протяжении всей своей научной карьеры. Среди ключевых работ по данной теме можно отметить статью 1965 г. в газете «Правда» «Политика и наука»; книги, написанные им в соавторстве с А.А. Галкиным «Социология. Политика. Международные отношения» и «Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма»; а также одну из последних статей в «Вестнике Московского университета. Сер. 12. Политические науки» [2, 3, 4]. В большинстве своих размышлений о политической науке Ф.М. Бурлацкий поднимал вопрос о соотношении науки и ее объекта — политики.

Второе направление, которое Бурлацкий также развивал в течение всей своей научной карьеры, — анализ политической системы России (СССР и РФ). Бурлацкий описывал данное строение и в терминах диктатуры пролетариата, и в терминах разделения властей и президентской республики. Несмотря на специфику научного языка, в советский период у Ф.М. Бурлацкого на первый план выносились реальные проблемы, актуальные и сегодня. Писал ли он об отказе от диктатуры пролетариата и массовых репрессий или о президенте и разделении властей, о конституционной реформе, о президентской республике, — читателя привлекает отсутствие шаблонов и стереотипов, самостоятельность трактовок. Бурлацкий разрабатывал проблемы, которые находились на острие политической жизни, которые требовали новаторского к ним отношения. Также он использовал эзопов язык, который позволял Бурлацкому не только доводить свои идеи до адресата, но ограждал

от цензуры и цензоров.

Третье направление связано с проблематикой политического лидерства и политических элит. С 1970-х гг. и до конца деятельности у Бурлацкого сохранялся интерес к личностям крупнейших политических лидеров. Он анализировал личности Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, Н.С. Хрущева и Ю.В. Андропова, М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Трактовка понятий лидерства и элиты у Ф.М. Бурлацкого расходится с доминирующими сегодня в мировой политической науке объяснениями, авторы которых стараются вывести вопросы нравственности и ценностей из сферы политологического анализа. Поэтому Бурлацкий осознанно настаивал на термине «аристократы духа», который сложно использовать применительно к политикам и их советникам сегодняшнего дня, так как он носит оценочный характер. Однако исследователям еще только предстоит понять важность использования нравственных и ценностных критериев при анализе личностей глав государств и их советников. В своем политологическом анализе деятельности крупнейших лидеров XX в. Ф.М. Бурлацкий выходил на высокий уровень научных обобщений, что ставит его в один ряд с мировыми учеными в сфере политического лидерства, такими, как Карл Дойч, Фред Гринстайн, Дэвид Уинтер.

Таким образом, идейно-политическое наследие Ф.М. Бурлацкого позволит не только получить представление о политических процессах 1950—1990-х гг., но и демонстрирует образец блестящего политологического анализа различных научных направлений. Более того, масштаб личности Бурлацкого позволяет сделать вывод о том, что в истории политики и политической науки России он сыграл роль, сопоставимую с ролью лучших представителей интеллигенции XIX в. [5, 6].

Источники и литература

- 1) Бовин А.Е. XX век как жизнь: Воспоминания. М., 2003. С. 115.
- 2) Бурлацкий Ф.М. От истоков к современному этапу развития политической науки в России: состояние предметной области, перспективные направления исследований и новые задачи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 5. С. 15-27.
- 3) Бурлацкий Ф.М., Галкин А.Л. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М., 1985.
- 4) Бурлацкий Ф.М., Галкин А.Л. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974.
- 5) Ширинянц А.А. Интеллигенция в политической истории XIX века // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 4. С. 39–55.
- 6) Ширинянц А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011.